

перавага перад іншымі, тагачасныя кадэфікатары і, больш шырока, уважлівыя чытачы ўспрымалі гэту акалічнасць як пэўны від неэкспліцытнай або напаяўэкспліцытнай лінгвістычнай рэфлексіі. У здзейсненых моўных праўках адлюстраваліся як погляды канкрэтных рэдактараў на канкрэтныя моўныя з'явы, так і агульнае разуменне імі своеасаблівага моўнага ідэалу, а таксама спосабаў і сродкаў нармалізацыі беларускай мовы.

Скарачэнні

Бядуля 3Т-2 – Бядуля 3. Збор твораў: у 5 т. Мінск, 1986. Т. 2; **НН** – Наша ніва; **СВБК** – Каляда Б. Страшны вораг. Кніжка пра гарэлку. Вільня, 1924; **СВР** – Рак С. Страшны вораг (Кніжка аб гарэлцы). Мінск, 1924.

БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

1. Голуб Т. С. У творчай майстэрні класіка: Тэксталагія твораў М. Гарэцкага. Мінск, 2002.
2. Мушынскі М. І. Тэксталагія твораў Купалы і Коласа. Мінск, 2007.
3. Мушынскі М. І. Творчая гісторыя апавядання «Рунь». Параўнальны аналіз тэкстаў 1914 і 1926–1928 гг. // Максім і Гаўрыла Гарэцкія. Жыццё і творчасць : зб. навук. арт. Мінск, 2010. С. 122–137.
4. Рагойша В. Напісана рукой Купалы... Аўтографы песняра з музейных фондаў // Роднае слова. 2008. № 7. С. 3–7.
5. Рагойша В. Карэктурна зборніка «Шляхам жыцця» (1923 г.) // Рукапісная спадчына Янкі Купалы : каталог. Мінск, 2010. Ч. 2. С. 108–199.
6. Рагойша В. Напісанае – застанецца! // Полымя. 2012. № 7. С. 140–151.
7. [Кенька М. П.] Каментарый // Гарэцкі М. Збор твораў : у 4 т. Мінск, 1984. Т. 1.
8. Янкоўскі Ф. М. Аб працы Я. Коласа над мовай рамана «На ростанях» // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1961. № 1. С. 106–116.
9. Крамко І. І., Юрэвіч А. К., Яновіч А. І. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы / рэд. А. І. Жураўскі. Мінск, 1968. Т. 2.
10. Красней В. П. Беларуская тэрміналогія. Мінск, 2011.
11. Бірыла М. В. Роля Якуба Коласа ў развіцці беларускай літаратурнай мовы // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1982. № 5. С. 22–29.
12. Абабурка М. В. Тэарэтычныя асновы беларускай лінгвістычнай тэксталагіі : дапаможнік. Магілёў, 2003.
13. Каўрус А. З абсягу нармалізацыі літаратурнай мовы. Паводле паэм Якуба Коласа «Новая зямля» і «Сымон-музыка» // Роднае слова. 2012. № 10. С. 37–42.
14. Запрудскі С. М. Беларускае мовазнаўства і развіццё беларускай літаратурнай мовы: 1920–1930-я гады. Мінск, 2013.
15. Каўрус А. З творчай лабараторыі Цішкі Гартнага. Слова даўняе і сучаснае // Роднае слова. 2007. № 11. С. 23–25 ; № 12. С. 33–35.
16. Баханькоў А. Я. Развіццё лексікі беларускай літаратурнай мовы ў савецкі перыяд: сацыялінгвістычны нарыс. Мінск, 1982.
17. Запрудскі С. М. Моўнае рэдагаванне праявічных твораў Якуба Коласа ў 1920-я гады // Каласавіны. Якуб Колас. Чалавек. Эпоха. Час : зб. навук. арт. Мінск, 2013. С. 212–222.
18. Запрудскі С. М. Моўнае рэдагаванне апавесці «У чым яго крыўда?» М. Гарэцкага // Максім і Гаўрыла Гарэцкія. Жыццё і творчасць. Да 100-годдзя Першай і 75-годдзя Другой сусветных войнаў : зб. навук. арт. Мінск, 2014. С. 102–109.
19. Запрудскі С. М. Да гісторыі ўжывання слоў *кабета* і *жанчына* ў беларускай літаратурнай мове // Языковой контакт : сб. науч. ст. Минск, 2015. С. 23–28.
20. Каментарый // Колас Я. Збор твораў у дваццаці тамах. Мінск, 2009. Т. 8 : Паэма «Новая зямля».

Паступіў у рэдакцыю 10.09.2015.

Сяргей Мікалаевіч Запрудскі – кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры гісторыі беларускай мовы філалагічнага факультэта БДУ.

УДК [811.161.1+811.161.3]’27(045)

Т. В. БОБКО

МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ В РУССКО-И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

Резюме. Рассматриваются частотность и закономерности выражения положительной и отрицательной оценки в русско- и белорусскоязычных метаязыковых, метатекстовых и собственно метакommunikативных комментариях. Исследование проводится на материале русско- и белорусскоязычных популярных неспециализированных интернет-форумов Беларуси, что позволяет наблюдать непосредственную метакommunikативную рефлексию говорящих. Установлено, что сходство оценочных комментариев обусловлено общими представлениями о правилах кооперативного и вежливого общения, а отличия вызваны разными представлениями говорящих о том, какие аспекты общения на русском и белорусском языках значимы и актуальны, что связано с разницей в функциях этих языков в условиях языковой ситуации Беларуси.

Ключевые слова: метакommunikация; метаязык; метатекст; наивная лингвистика; обыденное метаязыковое сознание; оценка; интернет-коммуникация; языковая ситуация.

Abstract. The article examines the frequency and patterns of expression of positive and negative estimates in Russian and Belarusian metalinguistic, metatext and actually metakommunikative comments. The study is carried out on the material of Russian and Belarusian popular non-specialized online forums of Belarus, which allows to observe directly the metakommunikative reflection of speakers. It was found that the similarity of estimate comments due to general ideas about the rules of the cooperative and polite communication, and the differences caused by different perceptions of speakers about the meaningful and relevant aspects of communication in Russian and Belarusian languages, which is due to the difference in the functions of these languages in the language situation in Belarus.

Key words: metakommunikation; metalanguage; metatext; folk linguistics; ordinary metalanguage consciousness; estimate; Internet communication; language situation.

Исследования метакоммуникации, ставшие популярным современным направлением лингвистических штудий, в последнее время сосредоточились на проблемах обыденного метакоммуникативного опыта (см., например, сборник, специально посвященный этой проблеме [1], исследования Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева [2, 3], продолжающееся издание «Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты» под редакцией Н. Д. Голева). Нужно отметить, что термин «метакоммуникация» используется нами в широком смысле: для обозначения любой рефлексии говорящего над процессом вербального общения. Чтобы обозначить рефлексии над коммуникативным поведением адресанта/адресата, мы используем термин «собственно метакоммуникация». Таким образом, в рамки метакоммуникативных включаются метаязыковые, метатекстовые и собственно метакоммуникативные сообщения. Обращение к повседневной метакоммуникативной деятельности носителей языка позволяет выявить особенности организации и функционирования той сферы наивной языковой картины мира, которая реализуется в так называемой народной лингвистике. В сфере лингвистического знания «наивные» суждения неспециалистов представляют существенный интерес для исследователя: так, «взгляды на язык его неискушенных носителей могут самым непосредственным образом влиять на его функционирование» [3, с. 11]. «Наивные» комментарии различных фактов языка или речи позволяют выявить те закономерности метакоммуникативной деятельности, которые координируют и направляют нашу речь. Особенно продуктивно такое исследование на материале двух или нескольких языков, что позволяет судить о том, каковы представления о коммуникации их носителей, а также о национально-культурных особенностях метакоммуникации.

Специфика языковой ситуации Беларуси дает богатые возможности для сопоставительного анализа русско- и белорусскоязычной метакоммуникации. Неодинаковое положение и разная роль в коммуникации русского и белорусского языков обуславливают различия в том, какие аспекты русско- и белорусскоязычного общения представляются важными: «Ва ўсім свеце чалавек, размаўляючы на роднай мове, проста размаўляе. У нас зусім інакш. Кожны раз, калі на людзях мы прамаўляем па-беларуску, дык не проста сумовімся, а як бы ладзім грамадзянскую акцыю ці мастацкі перформанс, паколькі ўвага ўсіх, хто выпадкова апынуўся побач, адразу засяроджваецца на нечаканым дзіве» [4, с. 105].

В данной статье рассматриваются русско- и белорусскоязычные оценочные метакоммуникативные высказывания, которые были отобраны на белорусских интернет-форумах, охватывающих максимально широкий спектр тем для обсуждения и объединяющих пользователей независимо от их образования, профессии, возраста и т. п. Как и другие жанры неофициальной сетевой коммуникации, форумы фиксируют современную обиходно-бытовую форму языка и позволяют непосредственно наблюдать естественную речевую деятельность говорящих. Важно подчеркнуть, что из материала исследования были исключены специализированные форумы, посвященные национальным, культурным, языковым проблемам, так как подобные дискуссии привлекают специалистов в соответствующей области или заранее задают тематику общения, что актуализирует у собеседников определенные пресуппозиции, касающиеся языка и других важных аспектов коммуникации. Нашей задачей является выяснение закономерностей метакоммуникативной оценки и самооценки в условиях повседневного общения на русском и белорусском языках в интернет-пространстве, что дает возможность выявить те факты коммуникации, на которые обращают внимание неспециалисты в сфере филологии.

Рассмотрим статистические закономерности, связанные с выражением положительной и отрицательной оценки в русско- и белорусскоязычных метакомментариях рефлексивного и нерефлексивного характера (термин «рефлексивное высказывание» мы употребляем в значении «комментарий, направленный на собственную речь» (см., например, такое употребление этого термина в [5]), отличным от значения этого термина в работах И. Т. Вепревой [6] или М. Р. Шумариной [7], где он обозначает любое высказывание, содержащее комментарий определенного слова или выражения). Все комментарии были разделены на три типа: нейтральные (они приведены в таблицах для полной статистики, в дальнейшем их содержательные особенности не рассматриваются), отрицательные и положительные (содержащие соответствующие операторы рациональной или эмоциональной оценки; подробный перечень этих операторов см., например, в [6]). Их соотношение представлено в табл. 1.

Таблица 1

**Соотношение оценочных и нейтральных
русско- и белорусскоязычных метакомментариев, %**

Тип комментария	Рефлексивные русскоязычные комментарии	Рефлексивные белорусскоязычные комментарии	Нерефлексивные русскоязычные комментарии	Нерефлексивные белорусскоязычные комментарии
Нейтральный	96	97	50	56
Отрицательный	4	3	34	8
Положительный	—	—	16	36
Всего	966	568	853	223

К общим чертам русско- и белорусскоязычных рефлексивных метакомментариев относится отсутствие положительных и примерно одинаковое соотношение нейтральных и отрицательных комментариев. Отсутствие положительного самокомментария естественно: нормы вежливости запрещают комплименты и похвалы самому себе.

Незначительная частотность отрицательного комментария собственной речи связана, на наш взгляд, со спецификой форумов, послуживших источником материала: как уже упоминалось, выборка осуществлялась на форумах широкой тематики, предназначенных для обсуждения самых разнообразных вопросов – от покупки косметики до проблем жизни в эмиграции. В этом случае прервать актуальное обсуждение сообщением о собственных коммуникативных недостатках означало бы нарушить один из важных постулатов, составляющих принцип кооперации, – постулат релевантности (заметим, что метакоммуникативные вставки сами по себе нарушают этот постулат, так как отвлекают внимание от хода беседы, и возникают, видимо, именно в таких случаях, когда говорящий считает, что оставить метакоммуникативный комментарий важнее, чем следовать теме диалога). Так, отрицательный самокомментарий чаще всего касается некооперативного поведения (*Прошу прощения сразу у всех, кого обидела или оскорбила; Получается, что я ною; Прабачце за маю назойлівасць; Прабачце, што абмяркоўваю па сутнасці людзей*), неудобный для собеседников формы текста (*Простите, что так уж сбивчиво и мутно написал; Извините, что так сумбурно получилось; Ой, нешта многабукаф* [многа літар. – Ред.]; *Што да ўнукаў, дык усе ў ваших руках (не вельмі добры выйшаў абарот)*) или его языкового несовершенства (*Прабачайце за памылкі ў мове*). Примечательно, что в абсолютном большинстве случаев отрицательный самокомментарий сопровождается извинениями.

Что касается нерелексивных высказываний, они обнаруживают значимые различия: в русскоязычных высказываниях положительная оценка встречается значительно реже, чем в белорусскоязычных (16 и 36 % соответственно), а отрицательная оценка – значительно чаще, чем в белорусскоязычных (34 и 8 % соответственно). Сравнив частотность отрицательных метакомментариев среди рефлексивных и нерелексивных высказываний, отметим, что в русскоязычных примерах отрицательная оценка чужой речи встречается значительно чаще, чем собственной; в белорусскоязычных примерах эта разница существенно меньше. На наш взгляд, в русскоязычной метакоммуникации действует известная особенность психологии человека: факты, нарушающие представления о норме, становятся объектом внимания гораздо чаще нормативных. Так, высказывания о том, что собеседник пишет слишком много или мало, сумбурно, не по теме, ведет себя невежливо и т. п. (*Я запуталась в ваших рассуждениях; Все это прекрасно и правильно. Но какое это имеет отношение к обсуждаемому; Почему троечники? Ярлыки со всех сторон; Не нужно передергивать!*), занимают значительное место в русскоязычной метакоммуникации, а комментарии по поводу правильной и уместной языковой формы, ясности мысли (*Это ты хорошо сформулировала, я бы так не смогла*) и т. п. имеют малую частотность. В белорусскоязычной метакоммуникации важнее другое: продемонстрировать кооперативность общения, выразить согласие и готовность поддержать собеседника, несмотря на его коммуникативные недостатки. Особенно ярко эта закономерность проявляется в тех случаях, когда один из участников диалога говорит по-белорусски: несмотря на плохое знание языка, типичной позицией собеседников будет одобрение. Это обусловлено использованием белорусского языка не только как средства общения, но и как национального символа: «В целом на рубеже XX–XXI веков в жизни литературного белорусского языка первенствует не естественная коммуникация, но его профессиональное, символическое и идеологическое употребление» [8].

Частотность положительной и отрицательной оценки среди метаязыковых, метатекстовых и собственно метакоммуникативных рефлексивных (табл. 2) и нерелексивных (табл. 3) сообщений также будет различна.

Таблица 2

**Частотность оценочных рефлексивных
русско- и белорусскоязычных метакомментариев, %**

Тип комментария	Рефлексивные русскоязычные комментарии			Рефлексивные белорусскоязычные комментарии		
	мета-языковые	мета-текстовые	собственно мета-коммуникативные	мета-языковые	мета-текстовые	собственно мета-коммуникативные
Нейтральный	98	93	94	88	99	97
Отрицательный	2	7	6	12	1	3
Положительный	–	–	–	–	–	–

Среди отрицательных рефлексивных русскоязычных комментариев нечастотны метаязыковые, а среди белорусскоязычных – метатекстовые; частотность отрицательных собственно метакоммуникативных комментариев также различается; частотность отрицательных белорусскоязычных метаязыковых комментариев значительно выше, чем всех остальных. Это объясняется различием в тех аспектах

общения, которые важно оценить: русскоязычный собеседник обращает внимание на несоответствие принятой норме содержания или формы своего сообщения, а также на недостатки собственного поведения в диалоге. Белорусскоязычному участнику диалога гораздо важнее степень владения белорусским языком, которую он, как правило, считает недостаточной; в меньшей мере он беспокоится о соблюдении норм поведения. Активностью метаязыковой деятельности обусловлено отсутствие отрицательных метатекстовых самооценок: сообщение оценивается только с точки зрения языковой нормы, другие его характеристики (ясность, краткость и т. п.), важные в русскоязычной коммуникации, становятся нерелевантными: «Дело в том, что роль языка усиливается по мере того, как он обретает символическое значение “крови народа”: яркий пример тому – история воссоздания иврита Бен Иегудой. Так было и с белорусами в конце XX века. Но, пытаясь перевести эту роль из символической сферы в сферу реальности (язык как главный признак этноса), мы непременно сталкиваемся с несовпадением этнических и языковых границ. Итак, этничность более связана с символическим значением языка, чем с его фактическим употреблением всеми членами группы» [9]. Примечательно, что в русскоязычных диалогах не было найдено ни одного примера, когда говорящий извинился бы за собственные ошибки или оценил уровень владения русским языком (ср.: *Калі хто бачыць памылкі – выправіце, калі ласка, і мяне ткніце ў іх носам. Дзякуй; У мяне зусім дрэнны слоўнікаквы запас*).

Таблица 3

**Частотность оценочных нерелексивных
русско- и белорусскоязычных метакомментариев, %**

Тип комментария	Нерелексивные русскоязычные комментарии			Нерелексивные белорусскоязычные комментарии		
	мета- языковые	мета- текстовые	собственно мета- коммуникативные	мета- языковые	мета- текстовые	собственно мета- коммуникативные
Нейтральный	60	44	57	40	37	95
Отрицательный	40	37	31	60	10	3
Положительный	–	19	12	–	53	2

Нерелексивные комментарии похожи отсутствием положительной метаязыковой оценки; в остальном мы видим существенные различия. Так, белорусскоязычные метаязыковые комментарии значительно более частотны, чем все остальные, что связано с повышенным вниманием к правильности речи, о котором уже говорилось. В русскоязычных комментариях исправление ошибок собеседника встречается в 40 % случаев, т. е. тоже достаточно распространено, но разница будет заключаться в том, что для белорусскоязычных собеседников типично исправление ошибок без всякого комментария, т. е. имплицитная оценка (*Наконт пішацца разам; Вынік ці наступства(-ы)*), комментарии, содержащие эксплицитную оценку, встречаются в единичных случаях и обязательно сопровождаются извинениями (*Выбачайце, але тут лепш сказаць «незвычайна», бо «невывразна» двухсэнсоўнасць у змест уводзіць*), а русскоязычные обязательно эксплицитно комментируют, иногда в достаточно невежливой форме (*Стиль оформления поста тоже вызывает сомнения; У вас проблемы не только с грамматикой, но и с логикой; Защищайтесь лучше по филологии – это станет вам занятием еще лет на 40*).

Отрицательные метатекстовые или собственно метакоммуникативные комментарии намного менее частотны, чем в русскоязычных диалогах, а категоричная отрицательная оценка текста или поведения встречается в единичных случаях (*З-за таго, што вешаеце на ўсіх і ўсё ярлыкі, з вамі размаўляць непрыемна і па сутнасці – ужо не хочацца; Гэта прыгожыя словы, за якімі мала што стаіць*); в основном говорящий прибегает к разнообразным средствам, позволяющим смягчить и завуалировать оценку (*Прабачце, а гэта вы сур'ёзна, ці так не падумаўшы напісалі?... калі так, то падпраўце... бо, напрыклад, мяне, вясковаў, гэта абражае; Яшчэ б Вы пракаментавалі, да чаго гэта – цаны б Вам не было*). В русскоязычной метакоммуникации, напротив, отрицательная оценка чужого сообщения или коммуникативного поведения занимает значительное место, при этом собеседники не тратят усилий на вуалирование или смягчение оценки и часто позволяют себе грубые и даже оскорбительные комментарии (*Девушка, вы бредите просто ужас как; Такой ахинеи, что ты тут пишешь, еще поискать; Ага, пешы ісчо, акадэмік* [Ага, пиши еще, академик. – Ред.]).

Положительная оценка среди белорусскоязычных метатекстовых нерелексивов встречается почти в два раза чаще, чем среди русскоязычных, что в основном связано с частотностью выражений согласия (56 из 223 нерелексивов), менее характерных для русскоязычных сообщений (52 из 853 нерелексивов). Еще одно важное различие связано с оценочными собственно метакоммуникативными комментариями (*Добрая парада, насамрэч*), которые нехарактерны для белорусскоязычных диалогов и встречаются в единичных случаях, что обусловлено повышенной требовательностью к правильности своей речи, не оставляющей ресурсов для дополнительного внимания к другим сторонам общения. Здесь действуют компенсаторные механизмы: рост метаязыковой составляющей метакоммуникативной деятельности влечет за собой снижение остальных.

Таким образом, сходства и различия в русско- и белорусскоязычных метакоммуникативных оценках обусловлены разными причинами: сходство (отсутствие положительных и малая частотность отрицательных рефлексивных комментариев) объясняется соблюдением норм вежливого и кооперативного общения; различия в частотности положительных и отрицательных метаязыковых, метатекстовых и собственно метакоммуникативных нерелексивных комментариев вызваны разными представлениями говорящих о том, какие аспекты общения на данных языках значимы и актуальны, что связано с разницей в функционировании русского и белорусского языков. Белорусскоязычные интернет-собеседники с помощью демонстративно кооперативного поведения – акцентирования общности, сглаживания или игнорирования негативных моментов – подчеркивают факт объединения единомышленников, а язык выступает его символом. Русскоязычные коммуниканты, для которых символическая функция языка нерелевантна (язык выступает скорее как привычное и потому незаметное средство общения), уделяют больше внимания другим аспектам коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика : межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. А. Н. Ростова. Кемерово ; Барнаул, 2008.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Человек о языке (метаязыковая рефлексия в нелингвистических текстах) // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. М., 1999. С. 146–161.
3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. «Стихийная лингвистика» (folk linguistics) // Русский язык сегодня : сб. ст. М., 2000. Вып. 1. С. 9–18.
4. Акудовіч В. В. Код адсутнасці (асновы беларускай ментальнасці). Мінск, 2007.
5. Задворная Е. Г. Метакоммуникативные речевые ходы в обыденно-разговорной коммуникации // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. 2014. № 3 (70). С. 22–30.
6. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М., 2005.
7. Шумарина М. Р. Язык в зеркале художественного текста (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы). М., 2011.
8. Мечковская Н. Б. Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке? // Неприкосновенный запас. 2011. № 6 (80) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/m16.html> (дата обращения: 05.12.2014).
9. Чернявская Ю. В. Белорусы: от «тутэйшых» – к нации. Минск, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belaruspartisan.org/life/158526/> (дата обращения: 05.12.2014).

Поступила в редакцию 18.05.2015.

Татьяна Викторовна Бобко – кандидат филологических наук, докторант кафедры речеведения и теории коммуникации Минского государственного лингвистического университета.

УДК 81.27

Н. В. ЯНЕНКА

ДА ВЫБАРУ МОЎНЫХ ВАРЫЯНТАЎ У РАМКАХ ШТОДЗЁННА-ДЗЕЛАВОГА БЕЛАРУСКАГА МАЎЛЕННЯ (на матэрыяле запісаў у г. п. Хоцімску)

Рэзюме. Аналізуецца устная обиходно-деловая речь жителей г. п. Хотимска в рамках вариационистской парадигмы. Употребление информантами тех или иных вариантов отдельных языковых переменных рассматривается с учетом действия внешних (стилистических) факторов коммуникации, таких как тема и характер беседы, состав ее участников, определенные намерения говорящих. Исследуется влияние изменения характера коммуникативной ситуации (дружеское общение с коллегами по работе на рабочем месте по сравнению с семейной коммуникацией) на речевое поведение информантов. Проводятся параллели в характере употребления информантами нетипичных вариантов в двух частях материала, в частности анализируется обусловленность такого употребления действием одинаковых стилистических факторов. Полученные результаты свидетельствуют о наличии закономерностей в употреблении информантами нетипичных вариантов.

Ключевые слова: языковой вариант; обиходно-деловая речь; вариационистская парадигма; переменная; прагматика.

Abstract. The article analyses the semiformal speech of Chocimsk residents within the variationist paradigm. The use by informants of particular variant of certain linguistic variables is considered in view of external (stylistic) factors of communication, such as subject and nature of the conversation, its members, and specific communicative goals of speakers. The effect of changes in the character of the communicative situation on the speech behavior of informants (friendly communication with colleagues in the workplace, compared with a family communication) is studied. The nature of the use by informants of atypical variants in two parts of the material is compared; in particular, the dependence of such use on the same stylistic factors is analyzed. The obtained results suggest the presence of regularities in the use by informants of atypical variants.

Key words: linguistic variant; semiformal speech; variationist paradigm; variable; pragmatics.

Артыкул уяўляе сабой працяг аналізу вуснага маўлення жыхароў г. п. Хоцімска Магілёўскай вобласці (апісанне матэрыялу і методыкі яго аналізу змешчана ў [1, 2]). У якасці аб'екта даследавання выступае запісанае на дыктафон і затранскрыбаванае маўленне інфармантаў у камунікатыўных сітуацыях двух тыпаў – ва ўмовах сямейнай камунікацыі (аналіз гэтай часткі запісаў гл. у [3]) і ў сітуацыі нязмушанай камунікацыі асобных інфармантаў на працоўных месцах. У дадзеным артыкуле будучы паказаны некаторыя вынікі аналізу службовай часткі нашых запісаў. Для яе намінацыі мы (услед за М. Брандэс [4, с. 220]) выкарыстоўваем тэрмін «штодзённа-дзелавое маўленне».